

Глядя на Клейна, Леонард улыбнулся и кивнул.

«Вам что-нибудь от них нужно?»

Поэт много раз работал со Старым Нилом, и поэтому знал, что для предсказания потребуются специальные вещи – проводники. Особенно когда человека, для которого гадали, не было рядом.

Клейн на мгновение задумался, прежде чем сказать Клее: «Понадобится одежда Эллиотта, которую ещё не стирали. Будет неплохо, если найдутся вещи, которые мальчик постоянно носил при себе».

Клейн пытался выбрать предметы, которые не вызовут ненужных вопросов.

Но даже в этом случае лицо Клее приняло странное выражение.

«Зачем?»

После своего вопроса он добавил: «У меня есть фотография молодого мастера Эллиота».

Зачем? Потому что мы гадаем на его местонахождение ... Клейн на мгновение даже растерялся.

Если он скажет правду, игнорируя пункт договора о неразглашении, тогда Клее, скорее всего, выйдет прочь и разорвет контракт, проклиная их: «Кучка обманщиков! Если они думают, что это сработает, почему бы мне не найти самого известного Духовного Медиума в округе Авва!»

Леонард Митчелл хихикнул и пришёл на помощь Клейну: «Мистер Клее, мой партнер дрессирует уникальную собаку с обонянием острее, чем у гончей. Именно для неё понадобится одежда, которую носил маленький мастер Эллиотт, и предметы, которые он использовал. Они помогут найти его. Как вы знаете, помочь может любая мелочь».

«Что касается фотографии, то она тоже пригодится. Нам нужно знать, как выглядит маленький мастер Эллиотт».

Клее всё понял и медленно кивнул.

«Вы подождете здесь или отправитесь со мной в резиденцию мистера Викроя?»

«Поедем вместе. Не будем терять времени», - просто ответил Клейн.

Клейн не только хотел испытать свои способности Потустороннего, но и спасти ребенка.

«Хорошо, карета ждёт», - пока Клее говорил, дворецкий достал из кармана черно-белую фотографию и передал ее Леонарду.

Это была фотография Эллиота Викроя. Мальчику около десяти лет, и у него была довольно длинная чёлка, которая почти что закрывала глаза. Он не выделялся ни чем особенным, кроме веснушек.

Леонард взглянул на фотографию и протянул ее Клейну.

Клейн внимательно посмотрел на фото и положил его в карман. Затем взял трость и надел шляпу. Последовав за дуэтом, он вышел из Охранной Компании Терновник и сел в карету.

Карета оказалась довольно просторной. Она была выстлана толстым ковром и оборудована небольшим столиком для разных мелочей.

Поскольку Клее был рядом, Клейн и Леонард не сказали друг другу ни слова. Они просто спокойно ехали, ничего при этом не говоря.

«Довольно хороший кучер», - через некоторое время Леонард с улыбкой нарушил молчание.

«Да уж», - небрежно ответил Клейн.

Клее улыбнулся и сказал: «Ваши комплименты - честь для него. Мы скоро будем на месте ...»

Поскольку они боялись вспугнуть похитителей, экипаж остановился не у самой резиденции Викроя, а на соседней улице.

Клее взял зонт и вышел. Прождав некоторое время, Леонард снова заговорил с Клейном.

«Наш прошлый разговор был не настолько бессмысленным, как Вам могло показаться. Я пытался сказать, что дневник обязательно появится. И возможно, это произойдёт в самое ближайшее время».

«Не очень весёлая мысль», - Клейн подбородком указал на кучера, показывая, что не хочет обсуждать такие деликатные темы при посторонних.

Леонард присвистнул и повернул голову, чтобы посмотреть в окно. Он увидел, как стекающие по стеклу капли дождя, оставляют после себя мутные следы. Мир снаружи казался таинственным и размытым.

Через некоторое время Клее вернулся, неся с собой сумку. Поскольку он спешил, края его брюк были испачканы, а рубашка слегка влажной.

«Это одежда, которую молодой мастер Эллиотт одевал вчера. А это Амулет Бури, который он любил носить с собой».

Клейн взял вещи и присмотрелся. Он обнаружил, что это костюм миниатюрного джентльмена – маленькая рубашка, жилет, галстук и т. д.

Амулет Бури оказался сделан из бронзы. На нем были вырезаны символы, представляющие шторма и морские волны, но они ничего не говорили Клейну.

«Я подробно расскажу о событиях, приведших к похищению молодого мастера Эллиотта. Надеюсь, это облегчит его поиск...» - Клее сел и описал кошмар, произошедший утром, в надежде, что это поможет наемникам.

Однако Клейна и Леонарда не интересовали детали. Все, что их беспокоило, - это количество похитителей, не случилось ли чего необычного, и было ли у них какое-либо оружие.

«Трое», «обычные», «вооружены огнестрельным оружием ...». Получив желаемую информацию, они попрощались с Клее и наняли легкую двухколесную карету.

В отличие от общественных экипажей, частные были четырехколесными или двухколесными. И оплачивались по времени или расстоянию. Четыре пенсы за километр в городе или восемь, но вне города. А по времени – два сула в час или около того. После первого часа взимались дополнительные сборы в размере шести пенсов за каждые пятнадцать минут. В плохую погоду, или если клиенту нужно ехать быстрее, тариф мог быть выше.

Клейн слышал от Азика, что в столице страны, Бэклэнде, кучера славились тем, что заламывали невероятные цены.

Для Клейна найм извозчика был роскошью. Тем не менее, сейчас, ему не пришлось беспокоиться. Леонард сам бросил кучеру две банкноты по одному сулу.

«Нанимаю по времени», - дав инструкции кучеру, Леонард закрыл дверь кареты.

«Куда направляемся?» - схватив банкноты, кучер находился одновременно и в восторге, и в растерянности.

«Подожди минутку», - Леонард бросил взгляд на Клейна.

Клейн слегка кивнул и достал одежду Эллиота. Он разложил ее на полу кареты, а затем

намотал Амулет Бури на ручку трости.

Взяв инкрустированную серебром черную трость, он поставил ее на одежду Эллиотта.

После этого Клейн собрал сферу света в своей голове и быстро успокоил разум. В его глазах появилась незаметная ранее глубина, и он вошел в состояние полу-Когитации.

Клейн почувствовал, как «дух» его тела загорелся, и смутно начал различать мир духов вокруг. Он мысленно проговорил: «Местоположение Эллиотта».

Повторив это семь раз, он выпустил черную трость, но она не упала на землю. Она осталась стоять, хотя карета и покачивалась!

Вокруг Клейна происходили мелкие, но неразличимые движения, и он чувствовал, как будто на него смотрят таинственные глаза.

Последние дни Клейн иногда испытывал нечто подобное, когда входил в состоянии Когитации или Духовного Зрения.

Немного волнуясь, Клейн своими глубокими ставшими почти чёрными глазами посмотрел на трость. Он еще раз про себя проговорил: «Местоположение Эллиотта».

«Местоположение Эллиотта».

Когда он закончил говорить, трость упала и указала прямо.

«Прямо», - глубоким голосом сказал Клейн, поднимая трость.

Голос звучал немного неестественно, как будто он исходил из глубин неизведанного мира.

Это была одна из его способностей. Она называлась «Лозоискательство с помощью шеста». Используемый инструмент должен был быть деревянным, металлическим или состоять из этих материалов.

В обычных обстоятельствах ему потребовалось бы две рамки. Рамки для лозоискательства имели форму металлических прутьев с загнутыми концами. Их нужно держать за короткий конец и поворачивать, чтобы определить правильное направление. Но, будучи Провидцем, Клейн понял, что если постараться, он сможет искать людей и без всяких рамок. Он мог использовать свою трость. И направление падения трости указывало бы на искомый предмет.

Что касается дневника семьи Антигонов, Клейн вообще ничего не мог вспомнить. Он не имел ни малейшего представления, как его можно было найти.

«Езжай прямо», - громко крикнул Леонард кучеру. - «Мы скажем, когда повернуть».

Кучер не понимал, что происходит, но две банкноты в кармане и готовность пассажиров платить заставили его замолчать. И он решил следовать их странным инструкциям.

Карета медленно ехала вперед, минуя улицу за улицей.

По пути Клейн использовал Лозоискательство, чтобы корректировать курс.

После того, как карета объехала вокруг здания, он, наконец, определил, что Эллиотт находился внутри. С тех пор, как они попрощались с Клее, прошло всего тридцать минут.

Клейн перестал использовать одежду Эллиотта. Вместо этого он поставил трость, обвитую Амулетом Бури, прямо на пол.

Его глаза снова потемнели, а капли дождя вокруг него внезапно начали вращаться на месте.

Трость упала под определенным углом к земле. Клейн указал на лестницу и сказал: «Там».

«Иногда я действительно завидую Старому Нилу. Точно так же сейчас завидую и тебе», - увидев эту сцену, Леонард с улыбкой вздохнул.

Клейн бросил на него взгляд и спокойным тоном ответил: «В этом нет ничего сложного. Если хотите, то определенно сможете этим овладеть ... Вы ведь должны обладать высокой восприимчивостью, верно?»

Леонард кивнул и усмехнулся.

«В этом нет ничего хорошего».

Он ускорил шаг и вошел в здание.

Клейн боялся промочить свой костюм, а потому направился к зданию бегом.

Здание оказалось всего в три этажа. А вход на этаж располагался у лестничной клетки. На каждом из них находилось только по две квартиры. Клейн использовал Лозоискательство на первом и втором этажах, но трость оставалась неподвижной, указывая наверх.

Они замедлили шаги и поднялись на третий этаж. Клейн снова положил черную трость на пол.

Свист!

По лестнице внезапно пронесся порыв ветра, и его зрачки сменили цвет. Их тьма, казалось, способна высасывать из людей души.

Свист! Свист! Свист!

Казалось, что вокруг них слышны рыдания.

Клейн расслабил ладонь, и трость с намотанным Амулетом Бури волшебным образом встала вертикально.

Он снова повторил про себя «Местоположение Эллиотта» и увидел, как его черная трость тихо упала, указывая на нужную комнату.

«Они должны быть там», - поднимая трость, Клейн дважды постучал по своей глабелле.

Цвета стали насыщеннее, и он посмотрел на нужную комнату. Внутри он увидел различные ауры.

«Раз, два, три, четыре ... Три похитителя и заложник. Цифры совпадают ... А одна из их аур меньше других. Вероятно, это Эллиотт ... Мистер Клее сказал, что у них два ружья и револьвер...» - прошептал Клейн.

Леонард усмехнулся.

«Позволь мне прочитать стихотворение».

«Зачем быть похитителем? Почему бы им не жить счастливой жизнью, как все цивилизованные люди?»

Он положил сумку с одеждой Эллиотта и сделал два шага вперед. Выражение его лица внезапно стало спокойным и меланхоличным.

Зазвучал его глубокий и манящий голос.

«О, гроза ужаса, надежда багровых криков!

Одна истина, по крайней мере, верна - Жизнь пролетает, как миг;

В одном ты можешь быть совершенно уверен, а остальное все ложь;

Цветок, однажды расцветший, навсегда, умирает ...»

Еще больше переводов:

https://vk.com/topic-112587187_41149102

<http://tl.rulate.ru/book/15294/454552>